

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ КАК ПЕРЕДАЧА СОЦИОКОГНИТИВНЫХ СТРУКТУР

Т. С. Мозоль

Московский государственный лингвистический университет

LINGUISTIC INTERFERENCE AS A TRANSFER OF SOCIOCOGNITIVE STRUCTURES

T. S. Mozol

Moscow State Linguistic University

Аннотация: изучение лингвистической интерференции привлекает внимание ученых в течение многих десятилетий, существуют разные взгляды и подходы к изучению данного явления. До настоящего времени интерференция изучалась главным образом с социолингвистической, психолингвистической и лингводидактической точек зрения в контексте проблем билингвизма, заимствований, неологизации, перевода и изучения иностранных языков. Опираясь на последние тенденции развития лингвистики, данное исследование рассматривает лингвистическую интерференцию как социокогнитивное явление, т. е. как процесс трансфера, распространения и трансформации структур знаний, обусловленный переходом из одного социума в другой. Целью данной работы является разработка и построение модели социально обусловленной структуры знаний, которая подвергается передаче и изменению в процессе интерференции. Исходной точкой для построения социокогнитивной модели интерференции является модель «семиотического треугольника» У. Крофта, который выделяет форму, значение и социум, подчеркивая, что отношение «форма – значение» разделяется членами общества и основывается на конвенции. В исследовании показано, что лингвистическая интерференция не представляет собой исключительно механистический процесс обмена знаниями, а предполагает запуск процессов переосмысления реальности, сопровождающийся трансформациями социокогнитивных структур. Социокогнитивные модели, лежащие в основе семантики слов, включают в себя как знания о мире (природном мире и мире артефактов), так и знания о языке, при этом обусловлены спецификой соответствующей лингвокультуры. Следовательно, способ, которым социокогнитивные модели скрепляют между собой форму и значение, определяется точкой зрения (перспективой), задаваемой социальными практиками и общественным устройством. При переходе из одного социума в другой происходит смещение перспективы, которая сопровождается сменой фокуса внимания.

Ключевые слова: интерференция, социокогнитивная структура, социальная когниция, семиотический треугольник, трансфер знаний.

Abstract: the study of linguistic interference has attracted the attention of scientists for many decades, there are different views and approaches to the study of this phenomenon. So far, interference has been studied mainly from sociolinguistic, psycholinguistic and linguodidactic points of view in the context of problems of bilingualism, borrowing, neologization, translation and foreign language learning. This study is based on the latest trends in the development of linguistics and considers linguistic interference as a sociocognitive phenomenon, i.e. as a process of transfer, dissemination and transformation of knowledge structures due to the transition from one society to another. The purpose of this paper is to develop and construct a model of a socially conditioned knowledge structure that is transferred and transformed in the process of interference. The starting point for the construction of the sociocognitive model of interference is W. Croft's "semiotic triangle" model, which distinguishes form, meaning, and society, emphasizing that the relationship between form and meaning is shared by members of society and is based on convention. The study shows that linguistic interference does not represent an exclusively

mechanistic process of knowledge exchange, but involves the initiation of processes of reinterpretation of reality, accompanied by transformations of sociocognitive structures. The sociocognitive models underlying the semantics of words include both knowledge about the world (the natural world and the world of artifacts) and knowledge about language, and are conditioned by the specifics of the corresponding linguoculture. Consequently, the way in which sociocognitive models relate form and meaning is determined by the perspective given by social practices and social structure. Shifting from one society to another involves a shift in perspective, which is accompanied by a shift in the focus of attention.

Key words: *interference, sociocognitive structure, social cognition, semiotic triangle, knowledge transfer.*

Введение

Интерференция является объектом лингвистических исследований в течение нескольких десятилетий, и к настоящему времени существует немалое количество работ, в которых представлены различные взгляды и подходы к данному явлению. Они носят в основном социолингвистический, психолингвистический или лингводидактический характер и анализируют интерференцию в контексте проблем билингвизма, заимствований и неологизации, а также перевода и изучения иностранных языков (см., например, труды У. Вайнрайха (1953/1979), Э. Хаугена (1972), В. Ю. Розенцвейга (1972), Л. Селинкера (1974, 1992), В. В. Алимова (2004) и др.). Исходя из последних тенденций развития лингвистики, в которой исследовательские задачи все чаще решаются на пересечении языкознания и когнитивных наук, при описании лингвистической интерференции следует исходить из ее социокогнитивной природы, т. е. рассматривать ее как процесс трансфера структур знаний (Демьянков (2016); Ирисханова, Киоссе (2016)), которые подвергаются определенным трансформациям в принимающем языке. Несмотря на то, что подобные идеи в общем виде нашли отражение в отдельных когнитивных работах, применительно к межъязыковым взаимодействиям они носят фрагментарный характер (Володина (1998); Заботкина (1999); Голованова (2011)).

Мы придерживаемся широкого понимания лингвистической интерференции как совокупности всех видов изменений (фонетико-фонологических, лексико-семантических, морфологических, синтаксических, дискурсивных), возникающих в языках как следствие контактов между ними¹. Вместе с тем мы рассматриваем лингвистическую интерференцию как социокогнитивное явление, в ходе которого происходит распространение структур знаний, обусловленное переходом из одного социума в другой. Мы полагаем

целесообразным для изучения лингвистической интерференции ее рассмотрение в рамках социокогнитивной модели (СКМ).

Для описания лингвистической интерференции как процесса трансфера и трансформации социокогнитивных структур необходимо осуществить двухэтапное моделирование, включающее в себя построение общей социокогнитивной модели и частной модели процессов лингвистической интерференции. Целью данной работы является осуществление первого этапа моделирования, а именно разработка и построение модели социально обусловленной структуры знаний, которая подвергается трансферу и трансформации в процессе интерференции. Данная модель иллюстрирует социокогнитивную природу интерференции и служит теоретической базой для ее понимания.

Понятие социальной когниции

Понятие социальной когниции является одним из центральных в когнитивных науках, исходящих из социальной конструируемости окружающей нас действительности.

Ряд ученых-когнитологов, таких как Д. Гираэртс (2003), Э. Итконен (2003), А. Верхаген (2005), У. Крофт (2009), О. К. Ирисханова (2014), подчеркивают важность учета социального аспекта при изучении процессов познания мира в языке. Социальные когнитивные процессы имеют первостепенное значение в общественной среде, они задействованы во всех сферах социального поведения. Они лежат в основе восприятия, интерпретации и реакции на происходящие события, а также закладывают основу для последующих суждений и поступков [1, р. 1], в определенной степени лежат в основе формирования концептуальной системы индивида.

Словарь когнитивных наук (Dictionary of Cognitive Science) дает следующее определение термину «социальная когниция»: «область знаний и навыков, связанная с собственным “Я” и окружающими межличностными отношениями, в процессе которых происходит прямое или косвенное взаимодействие (коммуникация, взаимное позиционирование, влияние) и идентификация друг друга в соответствии с личными характеристиками и ролями, а также с взаимоотношениями внутри и между социальных групп,

¹ В нашей работе мы придерживаемся широкого толкования термина «языковые контакты» и понимаем под этим термином межъязыковую связь, обязательным условием которой не является двуязычие и возникающую в процессе различных социально-политических, культурно-исторических и иных отношений, в результате которой в речи и/или в системе одного языка обнаруживаются элементы и/или отношения другого языка.

с различными социальными ситуациями... Помимо прочего, социальная когниция включает в себя знание норм, конвенций и сценариев, которые помогают понимать и контролировать жизнь в социуме на всех уровнях» [2, р. 395–396]. Социальная когниция, способы мышления и восприятия окружающей действительности во многом обусловлены самим социумом и его социокультурными установками, поскольку «в природе человека заложена адаптивность и чуткость к социальному контексту» [3, р. 62].

Социум, структура социальных отношений и практик задает определенную перспективу, способы категоризации и концептуализации окружающего мира, т. е. знания в той или иной степени являются социокультурно обусловленными и разделяемыми членами социума.

Изучение социокультурно обусловленных структур знаний является одной из важнейших проблем в исследовании социальной когниции. Так, разные структуры знаний и опыта, разные способы категоризации и концептуализации окружающего мира могут формироваться у представителей разных сообществ, существующих в разных социальных контекстах, а также географических и временных рамках. На разные способы категоризации и концептуализации окружающего мира, присущие разным сообществам, указывают многие ученые. Так, И. К. Архипов подчеркивает, что признаки предметов группируются в различных языковых сообществах по разным законам категоризации в силу разной степени интереса и внимания к ним [4, с. 160]. Различные способы категоризации и концептуализации окружающего мира у представителей разных языковых сообществ также изучались в ряде экспериментальных исследований, проведенных профессором социальной психологии Р. Нисбеттом. В частности, он поставил под сомнение утверждение об универсальности базовых когнитивных процессов (способы категоризации, обучение, индукция и дедукция, установление причинно-следственных связей и т. п.) у представителей разных социумов, которое получило распространение начиная с XVII–XIX вв. (в том числе под влиянием работ Дж. Локка, Д. Юма, Дж. С. Милля и др.) и стало доминирующей точкой зрения в психологии XX в.

Формирование определенных способов освоения окружающего мира в значительной степени связано с социально-историческим контекстом и социальными институтами, что также подчеркивается в работах теоретиков социологии знания (например, Шелер (1925/1960), Старк (1958), Малкей (1980/1983) и др.). Формирование личности с определенным взглядом на мир происходит в процессе интернализации, в ходе которой индивидом усваивается социокультурное знание общества (социальные нормы, модели пове-

дения, ценности и убеждения и т. п.). Социум, социальная организация и система взаимоотношений между членами сообщества оказывают влияние на формирование определенного когнитивного стиля и способов конструирования интерсубъективной реальности, фокусируя внимание членов того или иного социума на разных частях окружающего мира и делая определенные формы коммуникации и взаимодействия между членами общества более или менее приемлемыми.

При этом объективация социальной системы и ее элементов, а также разделяемых большинством членов языкового сообщества взглядов и опыта возможно благодаря знаковой системе – языку, который служит для передачи знаний, являющихся социальным продуктом и фактором социальных изменений. Способы объективации и точка зрения на окружающую реальность фиксируются и передаются последующим поколениям посредством языка. Как отмечают П. Бергер и Т. Лукман, язык делает доступным для всех опыт, разделяемый отдельными членами языкового сообщества. Язык позволяет объективировать новый опыт, включая его в уже существующий коллективный фонд знаний. Кроме того, язык выступает в качестве средства, с помощью которого объективированные и овеществленные седиментации сохраняются и передаются последующим поколениям [5, с. 112–115].

Проблема описания социально обусловленных структур знаний

Одной из проблем изучения социальной когниции является описание социально обусловленных структур знаний. О. К. Ирисханова отмечает, что описание структур знаний можно отнести к одной из важнейших проблем социокогнитивной лингвистики [6, с. 6]. В когнитивной лингвистике накоплен значительный опыт моделирования подобных структур знаний (СКМ Дж. Лакоффа, культурные скрипты А. Вежбицкой, контекстуальные модели Т. ван Дейка, лингвокультурные модели В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина, С. Г. Воркачева, культурные модели Б. Шора, Р. Д'Андреа, Н. Куинн, Д. Холланд, социокультурные модели О. К. Ирисхановой и пр.), которые возникают у представителей того или иного общества на основе многократно повторяющегося социального опыта и отражают разную этно- и социокультурную специфику познания мира. Подобные структуры знаний разделяются большинством членов социума, хранятся в долговременной памяти в виде гештальтов и связаны с системой ценностей того или иного сообщества.

В вышеперечисленных моделях знаний, несмотря на существующие различия в подходах, можно выделить общее: опора на социальную когницию, разде-

ляемость членами общества, гештальтность, возможность структурирования (в том числе на основе языкового анализа), гибкость и динамичность, чувствительность к текущему контексту коммуникации. Так или иначе все рассмотренные выше модели структур знаний учитывают социальный аспект, существуют в рамках того или иного социокультурного и этнокультурного контекстов.

В нашем понимании социальный аспект включает в себя (этно)культурный. Социум представляет собой локус возникновения и функционирования социокультурных и этнокультурных моделей знания. Именно социум и социальная организация задает перспективу, определяющую образ мышления и в конечном счете (этно)культурную специфику того или иного общества. Культура по своей сути является многоаспектным социальным феноменом, возникающим в процессе взаимодействия между членами социума. В процессе социального взаимодействия формируются культурные значения, которые впоследствии могут закрепляться, передаваясь последующим поколениям, переосмысляться и трансформироваться.

Язык, как и культура, представляет собой социальное явление, инструмент коммуникации между людьми, являющимися по сути социальными существами. Для объяснения многих языковых явлений, в том числе лингвистической интерференции, недостаточно изучения только лишь внутриязыковых явлений, механизмов и закономерностей, необходим учет социальных факторов.

С проблемой выделения различных социально обусловленных структур знаний тесно связан вопрос о способах их моделирования. В связи с этим в когнитивной лингвистике предлагаются разные варианты такого моделирования. Следует отметить, что при моделировании описанных выше структур знаний недостаточно внимания уделяется проблеме социальной интеракции. В связи с этим представляет интерес модель «семиотического треугольника», предложенная У. Крофтом, поскольку в ней подчеркивается важность социального взаимодействия как процесса взаимной договоренности, в ходе которого рождается конвенция.

Модель семиотического треугольника «форма – значение – общество»

Исходной точкой для построения модели социокультурно обусловленной структуры знания является модель «семиотического треугольника», предложенная У. Крофтом [7]. Данная модель состоит из формы, значения и общества, в котором пара «форма – значение» разделяется членами общества и основывается на конвенции (рис. 1).

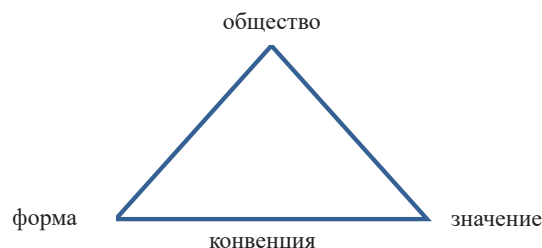

Рис. 1. Семиотический треугольник У. Крофта

Способность создавать и следовать конвенциям можно отнести к одной из ключевых социокогнитивных способностей человека. Конвенция является важным средством координации в процессе коммуникации: предопределяет регулярность в поведении, является частично произвольной и используется в качестве координационного устройства действий членов социума. Таким образом, конвенция – это сопряжение формы и значения, разделяемое членами сообщества. Общие разделяемые конвенциональные знания и убеждения играют центральную роль в осуществлении совместных действий, включая коммуникацию. Непосредственный совместный опыт и общие знания, обусловленные социокультурными установками сообщества, являются энциклопедическими в когнитивно-лингвистическом смысле. Важную роль в процессе коммуникации играют не только энциклопедические значения, но и разделяемые смыслы (shared meaning): смысл не просто извлекается из фонда знаний о мире, он формируется на основе общего совместного знания (common ground), разделяемого коммуникантами [7, р. 409]. Наличие общих представлений у собеседников играет важную роль, поскольку язык – это не только ментальный, но и социально-интерактивный феномен [8, р. 9].

Заметим, что модель У. Крофта и упомянутые выше модели Дж. Лакоффа, А. Вежбицкой, Т. ван Дейка и др. были разработаны для одного языка или культуры или в контексте сопоставления одного языка/культуры с другим языком или культурой. Иными словами, в рассмотренных выше моделях не отражена ситуация межъязыкового трансфера, поэтому данные модели не могут в полной мере применяться для описания языкового контакта и лингвистической интерференции².

² Отметим, что проблема межъязыкового трансфера как перехода и трансформации социокогнитивных структур из одного языкового сообщества в другое частично рассматривалась в контексте проблем билингвизма (в том числе переключения кодов, освоения иностранного языка и пр.), однако следует отметить, что в существующих работах изучались лишь отдельные аспекты интерференции (например, переключение кодов, связь двух языковых систем с концептуальной системой и т. д.).

Социокогнитивные модели в структуре семиотического треугольника

В предлагаемой нами модели социокогнитивные структуры находятся в центре семиотического треугольника и соединяют между собой формы и значения под влиянием определенной перспективы, задаваемой социальными практиками и общественным устройством. СКМ представляют собой компонент разделяемого членами общества концептуального, т. е. нелингвистического знания, посредством которого возможно моделирование единиц концептуальной структуры. Они включают в себя знания о мире, как природном, так и созданном в результате деятельности человека (рис. 2).

Рис. 2. Семиотический треугольник и СКМ

Под природным миром мы будем понимать систему элементов органической и неорганической среды, которые не были созданы при участии человека [9, с. 22]. Природному миру противостоит созданный в результате деятельности человека мир, элементарной единицей которого является артефакт. Артефакт имеет двойственную природу: он одновременно идеален и материален (см., например, Ильенков (1979); Коул (1997)). СКМ в полной мере применимы к миру артефактов: артефакты связаны с социальными мирами людей и выступают в роли посредников в социальном взаимодействии, отношениях между людьми и коммуникации [10, с. 179].

Вслед за М. Коулом [10], А. Б. Красноглазовым [11], А. С. Карминым [12], М. Вартовским [13] мы придерживаемся широкого понимания артефакта, которое включает в себя «все то, что создается людьми путем преобразования природы и самих себя» [13, р. 9], т. е. не только созданные человеком материальные предметы, но и абстрактные процессы и явления, возникающие в ходе деятельности человека, а также разного рода когнитивные артефакты и производные абстрактного мышления и т. п. Природный мир при этом может быть включен в мир артефактов опосредованно. У объектов природного мира в отличие от артефактов отсутствуют телические и агентивные

квалиа-структуры. Иными словами, основным отличительным свойством созданного человеком мира является интенциональность, которая находит свое выражение в агентивности и теличности. В случае приобретения объектами природного мира телических или агентивных признаков становится возможным их переход в мир артефактов [14].

Репрезентация социокогнитивных моделей в языке

В результате лингвистической интерференции происходят не только изменения в языковой системе принимающего языка, но и трансфер новых и преобразование имеющихся СКМ, связанных с различными языковыми элементами, т. е. изменения в лингвистической системе сопровождаются изменениями в концептуальной системе.

О связи лингвистической и концептуальной систем также находим в работах В. Эванс, которая отмечает, что изначально концептуальная система развивалась для действий и восприятия окружающей действительности (т. е. для нелингвистических целей), а последующее возникновение языка облегчило использование концептуальных представлений в коммуникации. Языковая система при этом является более схематичной, в то время как концептуальная – более содержательно богатой. Семантические репрезентации в языковой и концептуальной системах взаимодействуют в целях опосредованной языковой коммуникации, при этом языковая система выполняет контролирующую функцию, позволяющую получать доступ к концептуальным репрезентациям [15, р. 27].

При этом разные подсистемы языка имеют разную степень доступа к концептуальной системе. Так, Л. Талми выделяет две подсистемы языка: грамматическую и лексическую. Грамматическая подсистема имеет схематический вид, ее основная функция – создание структуры, которая обеспечит передачу более разнообразного содержания лексической подсистемы. Различие между богатым и схематическим содержанием двух подсистем соответствует разным типам языковых форм открытого и закрытого класса. Формы закрытого класса называются так потому, что для них в меньшей степени свойственно пополнение новыми элементами. Сюда входят так называемые грамматические или функциональные слова (союзы, детерминанты, местоимения, предлоги и т. д.). Формы открытого класса включают в себя слова, принадлежащие к самостоятельным частям речи (существительное, глагол, прилагательное, наречие) [16]. Языковые средства открытого класса не только кодируют языковое содержание, но и помимо этого обеспечивают доступ к концептуальной системе через ряд ассоциативных областей, выстраивающихся главным обра-

зом между языковыми средствами открытого класса и концептуальной системой. Область ассоциации – это та часть концептуальной системы, с которой ассоциируется определенный языковой элемент³. Данные ассоциативные области формируют точки схождения между двумя системами, обеспечивая взаимодействие между ними. Взаимодействие языковой и концептуальной систем осуществляется через области ассоциации, которые обеспечиваются через так называемые точки доступа (access sites). У одного языкового элемента при этом может быть несколько ассоциативных областей, поэтому точка доступа представляет собой набор разных ассоциативных областей [15].

Таким образом, СКМ не равна семантике слова, разные части СКМ могут высвечиваться и проявляться по-разному в зависимости от контекста и перспективы.

Иными словами, нет ни одного языкового элемента с одинаковой точкой доступа, несмотря на то что диапазон СКМ, к которым они относятся, может быть схожим, они не могут быть абсолютно одинаковыми. Следствием этого является то, что каждый

языковой элемент имеет уникальный профиль и диапазон социокогнитивных моделей, которые образуют точку доступа, таким образом, с точки зрения языковой системы это означает невозможность существования полных синонимов, в том числе в разных языках.

Важная особенность структур знаний заключается в том, что языковая система взаимодействует с концептуальной системой. Языковая система выполняет функцию индексирования и контроля, значительно расширяя диапазон использования и гибкость концептуальной системы человека. Концептуальная система при этом не является случайным набором когнитивных моделей, они связаны друг с другом за счет сложной цепочки связей. В связи с этим места доступа, устанавливаемые языковыми средствами открытого типа, обеспечивают глубокий семантический потенциал для целей лингвистически опосредованной коммуникации [15, р. 49–53].

Таким образом, опираясь на труды Л. Талми (2000) и В. Эванс (2009), связь между СКМ и языковой системой можно изобразить подробнее следующим образом (рис. 3).

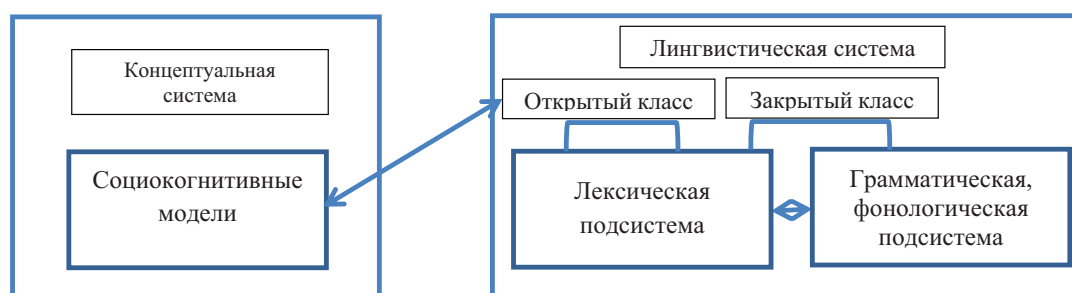

Рис. 3. Репрезентация СКМ в языке

Мы считаем, что процесс лингвистической интерференции не просто представляет собой исключительно механистический процесс трансфера знаний, но и подразумевает под собой запуск процессов переосмысления реальности, сопровождающийся трансформациями социокогнитивных структур под влиянием определенных социокультурных установок и перспективы.

В процессе лингвистической интерференции происходят изменения не только в лингвистической системе, но и в концептуальной. Вместе с заимствуемыми языковыми элементами в принимающий язык привносятся и трансформируются определенные элементы концептуальной системы, выстраиваются новые цепочки связей между СКМ в концептуальной системе. Проникновение новых языковых элементов

(главным образом открытого типа) вместе со своими СКМ, которые стоят за ними, в новый языковой социум, отличающийся собственной перспективой и способами освоения окружающей действительности, способствует формированию в языке-реципиенте новых связей с новыми СКМ и связей с уже имевшимися СКМ или видоизмененными в результате лингвистической интерференции СКМ, а также связей между новыми и старыми СКМ. Новые точки доступа к фрагментам концептуальной системы (с определенным набором соответствующих СКМ) формируют новые значения.

Таким образом, вместе с перестройкой языковой системы происходит трансформация концептуальной системы, а также цепочек связей между языковыми единицами и структурными элементами концептуальной системы (СКМ), что в свою очередь обуславливает переход от одной категории к другой, измене-

³ В терминологии В. Эванс «лексические концепты».

ние уровня категоризации (например, переход от субкатегории к уровню категории и наоборот), концептуальную интеграцию и т. д.

В зависимости от специфики перспективизации принимающего социума и языка в первичный фокус в процессе интерференции выводятся более значимые СКМ или их части.

Изобразим трансфер языкового элемента со своей СКМ из одного языка в другой, где Я1 – это язык-источник, Я2 – это язык-реципиент, П1 – это перспектива, принятая в языковом сообществе языка-источника, П2 – это перспектива, принятая в языковом сообществе языка-реципиента. Под влиянием новой перспективы в принимающем языке в СКМ высвечиваются и выводятся в первичный фокус те элементы, которые являются наиболее значимыми для принимающего социума, кроме того, могут меняться цепочки связей с другими СКМ. Степень смещения перспективы будет определяться тем, насколько сильно отличаются социокультурные установки и способы освоения окружающей действительности в двух обществах (рис. 4).

Приведем несколько примеров трансформации заимствуемых английских языковых единиц под влиянием новых социокультурных установок принимающего южнокорейского общества.

Так, английское заимствование ‘mister’ (미스터), обозначающее вежливое обращение к мужчине, при попадании в корейский языковой социум, отличаю-

щийся высокой степенью иерархичности, приобрело видоизмененное значение «обращение к мужчине младше по возрасту и социальному положению», поскольку в иерархическом обществе со сложной системой социальных отношений не может быть одинаковой формы обращения ко всем.

Пришедшее в корейский язык из английского слово французского происхождения ‘dessert’ (디저트) под влиянием корейских культурных реалий, в частности корейского понятия 후식 (сладкие блюда или напитки, которые подаются после основного блюда), стало включать в себя не только сладости и фрукты, но и напитки (например, кофе), таким образом к СКМ ‘dessert’ в корейском языке добавился элемент «напитки» из корейского СКМ 후식.

Кроме того, определенное влияние на смещение перспективы может также оказывать фактор престижности языка-источника в принимающем языковом сообществе. Использование иноязычных элементов в речи дает возможность ассоциировать себя с культурой и социумом языка-донора, выходя за рамки привычных социокультурных установок «родного» языкового сообщества. Так, в Республике Корея использование английских слов позволяет в определенной мере приобщить себя к американскому обществу, которое традиционно ассоциируется у корейцев с прогрессом, профессионализмом и престижем, что в свою очередь способствует формированию новых цепочек ассоциативных связей с соответствующими СКМ.

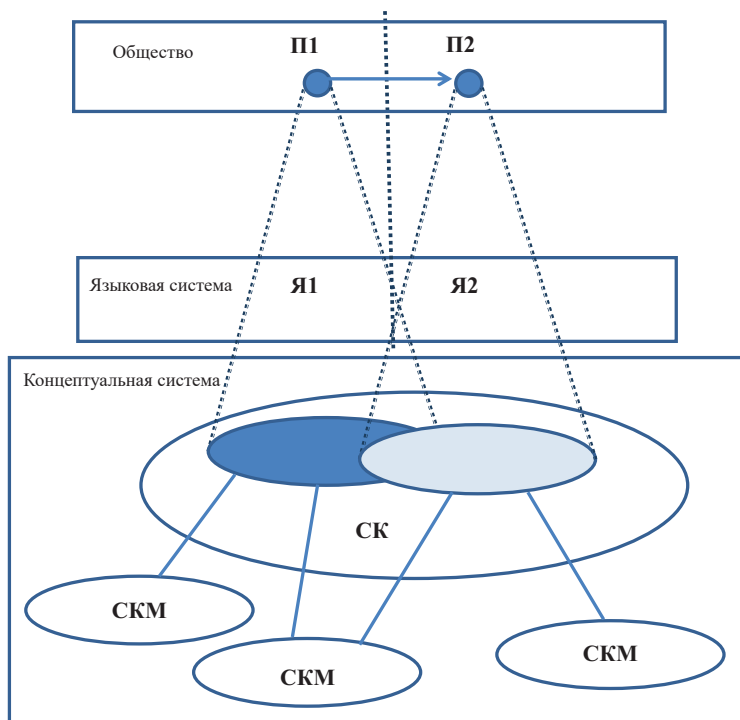

Рис. 4. Смещение фокуса в СКМ

Заключение

В данной работе представлена модель социально обусловленной структуры знаний, которая подвергается трансферу, распространению и изменению в процессе интерференции. Исходной точкой для построения социокогнитивной модели интерференции послужила модель «семиотического треугольника», предложенная У. Крофтом [7], которая была доработана и конкретизирована в ходе работы.

Семиотическая модель состоит из формы, значения и общества, в котором пара «форма – значение» разделяется членами общества и основывается на конвенции. СКМ находятся в центре семиотического треугольника и скрепляют между собой формы и значения под влиянием определенной перспективы, задаваемой социальными практиками и общественным устройством. СКМ представляют собой компонент разделяемого членами общества концептуального, т. е. нелингвистического знания, посредством которого возможно моделирование единиц концептуальной структуры. Они включают в себя знания о мире, как природном, так и созданном в результате деятельности человека. Природному миру противопоставлен созданный при участии человека мир, элементарной единицей которого является артефакт, который одновременно обладает свойством идеальности и материальности. СКМ в полной мере применимы к миру артефактов: артефакты связаны с социальными мирами людей и выступают посредниками в социальном взаимодействии, межличностных отношениях и коммуникации.

Процесс лингвистической интерференции помимо трансфера знаний подразумевает под собой и их трансформацию, сопровождающуюся запуском процессов переосмысления реальности под влиянием определенной перспективы, задаваемой социальными практиками и общественным устройством. Проникновение новых языковых элементов способствует формированию новых ассоциативных полей с новыми или видоизмененными СКМ, образуются новые точки доступа к концептуальной системе, связанные с определенным набором соответствующих СКМ, появляются новые значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hamilton D. L., Stroessner S. J. Social Cognition. Understanding People and Events. CA : Sage, 2020. 672 p.
2. Dictionary of Cognitive Science. Neuroscience, Psychology, Artificial Intelligence, Linguistics, and Philosophy / ed. by O. Houdé. NY and Hove : Psychology Press, 2004. 553 p.
3. Fiske S. T., Taylor S. E. Social Cognition. From Brains to Culture. London : Sage, 2017. 1095 p.
4. Архипов И. К. Когнитивные структуры знания и средства их выражения в языке // Когнитивные иссле-

дования языка. М. : Ин-т языкознания РАН ; Тамбов : Издательский дом ТГУ, 2008. Вып. III. С. 158–168.

5. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М. : Academia-центр, Медиум, 1995. 323 с.

6. Ирисханова О. К. Социокогнитивная лингвистика : структуры социальных знаний и проблемы их описания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 4 (041). С. 5–17.

7. Croft W. Toward a Social Cognitive Linguistics // New Directions in Cognitive Linguistics / V. Evans, S. Pourcel (Eds.). Amsterdam/Philadelphia : John Benjamins Publishing Co., 2009. Pp. 395–420.

8. Pütz M., Robinson J. A., Reif M. The emergence of Cognitive Sociolinguistics : An introduction // Cognitive Sociolinguistics / M. Pütz, J. A. Robinson, M. Reif (Eds.). Amsterdam/Philadelphia : John Benjamins Publishing Co., 2014. Pp. 1–22.

9. Белов Е. А. Артефакт как структурная единица культуры : дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2014. 157 с.

10. Коул М. Культурно-историческая психология. Наука будущего. М. : Когито-центр, 1997. 431 с.

11. Красноглазов А. Б. Функционирование артефакта в культурно-семантическом пространстве : дис. ... д-ра филос. наук. М., 1995. 290 с.

12. Кармин А. С. Основы культурологии : морфология культуры. СПб. : Лань, 1997. 512 с.

13. Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание. М. : Прогресс, 1988. 507 с.

14. Pustejovsky J. Generative Lexicon. Cambridge, Massachusetts : The MIT Press, 1995. 298 p.

15. Evans V. Semantic representation in LCCM Theory New Directions in Cognitive Linguistics / V. Evans, S. Pourcel (Eds.). Amsterdam/Philadelphia : John Benjamins Publishing Co., 2009. Pp. 27–56.

16. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics Cambridge, MA : MIT Press, 2000. Vol. 1. 1076 p.

REFERENCES

1. Hamilton D. L., Stroessner S. J. Social Cognition. Understanding People and Events. Thousand Oaks, CA: Sage, 2020. 672 p.
2. O. Houdé O. (Ed.). Dictionary of Cognitive Science. Neuroscience, Psychology, Artificial Intelligence, Linguistics, and Philosophy. NY and Hove: Psychology Press, 2004. 553 p.
3. Fiske S. T., Taylor S. E. Social Cognition. From Brains to Culture. London: Sage, 2017. 1095 p.
4. Arhipov I. K. Kognitivnye struktury znaniya i sredstva ih vyrazheniya v yazyke [Cognitive structures of knowledge and means of their expression in language]. In: *Kognitivny'e issledovaniya yazy'ka*. M. : Institute of Linguistics. Russian Academy of Sciences ; Tambov : Tambov State University Publishing House, 2008. Vol. III. Pp. 158–168.
5. Berger P., Luckmann T. Social'noe konstruirovaniye real'nosti [The Social Construction of Reality]. M.: Academia-centr, Medium, 1995. 323 p.

6. Iriskhanova O. K. Sociokognitivnaja lingvistika: struktury social'nyh znaniy i problemy ih opisaniya [Socio-cognitive Linguistics and the Study of Social Knowledge Structures]. In: *Voprosy kognitivnoj lingvistiki*. 2014. No. 4 (041). Pp. 5–17.
7. Croft W. Toward a Social Cognitive Linguistics. In: V. Evans, S. Pourcel (Eds.). *New Directions in Cognitive Linguistics*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Co., 2009. Pp. 395–420.
8. Pütz M., Robinson J. A., Reif M. The emergence of Cognitive Sociolinguistics: An introduction. In: Pütz M., Robinson J. A., Reif M. (Eds.). *Cognitive Sociolinguistics*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Co., 2014. Pp. 1–22.
9. Belov E. A. Artefakt kak strukturnaja edinica kul'tury [Artefact as a structural unit of culture]. PhD Dissertation: The Tyumen State Institute of Culture, 2014. 157 p.
10. Cole M. Kul'turno-istoricheskaja psihologija. Nauka budushhego [Cultural psychology: A once and future discipline.]. M.: Kognito-centr, 1997. 431 p.
11. Krasnoglazov A. B. Funkcionirovanie artefakta v kul'turno-semanticheskom prostranstve [Functioning of an artefact in the cultural-semantic environment]: Doctoral Dissertation. Moscow: Russian Institute for Cultural Research, 1995. 290 p.
12. Karmin A. S. Osnovy kul'turologii: morfologija kul'tury [Fundamentals of Cultural Studies: Morphology of Culture]. Saint-Petersburg: Lan', 1997. 512 p.
13. Wartofsky M. Modeli. Reprezentacija i nauchnoe ponimanie [Models: Representation and the Scientific Understanding]. M.: Progress, 1988. 507 p.
14. Pustejovsky J. Generative Lexicon. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1995. 298 p.
15. Evans V. Semantic representation in LCCM Theory. In: V. Evans, S. Pourcel (Eds.). *New Directions in Cognitive Linguistics*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Co., 2009. Pp. 27–56.
16. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. Cambridge, MA: MIT Press, 2000. Vol. 1. 1076 p.

Московский государственный лингвистический университет

Мозоль Т. С., кандидат педагогических наук (PhD),
доцент, заведующая кафедрой восточных языков
E-mail: tatiana99@hanmail.net

Поступила в редакцию 2 апреля 2025 г.

Принята к публикации 26 мая 2025 г.

Для цитирования:

Мозоль Т. С. Лингвистическая интерференция как передача социокогнитивных структур // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. № 3. С. 16–24. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/3/16-24>

Moscow State Linguistic University

Mozol T. S., PhD in Education, Associate Professor,
Head of the Oriental Languages Department
E-mail: tatiana99@hanmail.net

Received: 02 April 2025

Accepted: 26 May 2025

For citation:

Mozol T. S. Linguistic interference as a transfer of sociocognitive structures. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2025. No. 3. Pp. 16–24. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/3/16-24>